

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Д.

12.03.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.03.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 24.05.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужила жалоба Б.А.М., поступившая в АП СПб 18.04.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 07.05.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 18.07.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. необходимо прекратить вследствие отсутствия в её действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Решением Совета АП СПб от 20.02.2025 года дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. было направлено в Квалификационную комиссию для нового разбирательства в связи с неполным исследованием и оценкой всех имеющих значение обстоятельств.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.06.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. необходимо прекратить вследствие отсутствия в её действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Из жалобы следует, что 20.02.2024 Б.А.М. после проведения обыска по месту его жительства был доставлен в 4 отдел СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД РФ по СПб и ЛО.

Согласно рапорту оперуполномоченного Войтанника А.В. 20.02.2024 в 20 часов 30 минут Б.А.М. был задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ.

В 21.00 час в кабинет следователя Сафаряна М.Л., где находился задержанный Б.А.М., пришла женщина, представившаяся адвокатом Д.. После этого следователь распечатал процессуальные документы и передал их на подпись адвокату Д., в том числе:

- протокол задержания подозреваемого (время составления – 20.02.2024 с 21.30 до 21.45);

- заявление задержанного об отсутствии у него возражений против производства следственных действий в ночное время (время составления -22.00);

- протокол допроса подозреваемого (22.00 – 22.20);

- извещение о предъявлении обвинения (время составления – 22.25);

- лист разъяснения прав обвиняемому после предъявления обвинения (22.30);

- протокол допроса обвиняемого (22.40 – 22.55).

Указанные документы сразу подписывались адвокатом Д., к этому свелась вся её юридическая помощь доверителю. Адвокат Д. с Б.А.М. не общалась, в том числе наедине и конфиденциально, позицию не согласовывала, права ему не разъясняла, не консультировала по вопросам проведения следственных действий.

Б.А.М. считает, что своим действиями (бездействием) адвокат Д. нарушила требования ряда положений «Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве» (далее – Стандарт) и УПК РФ, а именно:

1. Не разъяснила подзащитному право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально и принять меры к проведению такого свидания.

2. Не разъяснила подзащитному положения ст.50 УПК РФ, в соответствии с которыми подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников, а также ч. 2 ст. 172 УПК РФ. Только в случае, если приглашенный им или третьими лицами защитник в течение 24 часов с момента задержания не может прибыть, следователь принимает меры по назначению защитника. Как выяснилось позже, 21.02.2024 жена задержанного заключила соглашение на его защиту с адвокатом Х.П.С., который принял на себя защиту Б.А.М. и вступил в уголовное дело до истечения 24 часов с момента задержания заявителя.

3. Не обратила внимания на время его задержания и при наличии обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту (истечение 24-часового срока с момента задержания), приняла поручение на защиту Б.А.М. по назначению, нарушив тем самым требования подп. «а» п. 4 Стандарта.

4. Нарушила требования подп. «а» п. 5 Стандарта, не согласовав с подзащитным позицию по делу, не ознакомившись с постановлениями о возбуждении уголовного дела, о производстве обыска в жилище, протоколом обыска, протоколом допроса подзащитного в качестве свидетеля.

5. Не разъяснила подзащитному право не давать показаний в ночное время при отсутствии неотложных обстоятельств.

6. Не присутствовала при допросе Б.А.М. в качестве подозреваемого, так как такого допроса вообще не было. Показания были просто скопированы следователем из протокола допроса в качестве свидетеля в протокол допроса в качестве подозреваемого. При этом никаких замечаний адвокатом относительно составления протокола допроса Б.А.М. в качестве подозреваемого сделано не было. Это полностью повторилось и при составлении протокола допроса Б.А.М. в качестве обвиняемого. Такого допроса просто не было.

7. Нарушила требования п. 9 Стандарта и не обжаловала ни одного из нарушений, допущенных следователем, в том числе решение следователя о времени предъявления обвинения. Кроме того, адвокат Д. не обжаловала действия следователя, который

фактически не предоставил Б.А.М. времени для внимательного ознакомления с пятью листами постановления о привлечении в качестве обвиняемого, так как с момента предъявления этого постановления (22.30 час.) до начала допроса (22.40 час.) прошло всего 10 минут. Этого времени не могла хватить для разъяснения доверителю сущности постановления, согласование позиции и разъяснения прав обвиняемого.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 12.03.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание Совета не явились, об отложении рассмотрения не просили.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав стороны, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Как следует из жалобы Б.А.М., юридическая помощь, оказываемая ему адвокатом Д., была окончена 21.02.2024, когда адвокат принимала участие в судебном заседании Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения.

Эту дату подтвердила и адвокат Д., давая пояснения Совету АП СПб.

В соответствии с п. 5 ст. 18 КПЭА: *«Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)».*

При этом указанные сроки носят непрерывный характер, в частности, их течение не прерывается подачей жалобы в отношении адвоката.

Следовательно, на момент принятия настоящего решения сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке».*

Однако по настоящему делу от адвоката Д. таких возражений в Совет АП СПб не поступило.

В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией».*

Отсутствие возражений адвоката Д. относительно прекращения дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, даёт Совету АП СПб право на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов в Едином государственном реестре адвокатов) прекратить вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.